

Н. С.
Л Ъ С К О В Ъ.
НА НОЖАХЪ.

РОМАНЪ
ВЪ ШЕСТИ ЧАСТЯХЪ.

ИЗДАНИЕ ТРЕТЬЕ.

МОСКВА.
Издание книгопродавца А. Д. Ступина.
1885.

ВЪ КОНТОРѢ ИЗДАТЕЛЯ-КНИГОПРОДАВЦА
Алексѣя Дмитриевича Ступина,
въ Москвѣ.

Никольская улица, рядомъ съ Ремесленной Управой

поступили въ продажу слѣдующія книги:

Избранныя житія святыхъ, кратко изложенныя по руководству Четвертиней. Одобрено ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія. Состав. А. Н. Бахметевой. 9-е изд. 12 книжекъ. М. 1884 г. Ц. за 12 книжекъ 1 р. 80 к. съ пер. 2 р.

Альбомъ городскихъ и сельскихъ построекъ съ подробными детальными чертежами, на 52 лист. чертежи исполн. на александ. бум. хромолит. въ краскахъ съ подроб. текст. строительнаго искусства и съ приложеніемъ свѣдѣній объ исчисленіи на количес. матер. и рабочихъ потребныхъ на каждое строеніе. Сост. инженер.-архитекторъ В. Г. Зальескій, при участіи инженеровъ-архитекторовъ А. Попова, Гр. Де-Рошфоръ, М. Гептнеръ, К. Биковскій и др. М. 1881 г., ц. въ папкѣ 10 р., въ коленкор. перепл. 12 р.

Самоучитель отроительнаго искусства. Специально практическое руководство для архитекторовъ, техниковъ, столяровъ, плотниковъ, печниковъ, маляровъ, мельниковъ и подрядчиковъ по разнымъ отраслямъ строительнаго хозяйственной практики. Въ четырехъ книгахъ, съ 315 полн. рис. въ тек. и съ прилож. атласа на 32 лист. архитектурныхъ рисунковъ. Сост. техникомъ Скрябучинскимъ, подъ редакціей архитектора при Императорскомъ Оружейномъ двор. П. Кашенцева; 5-е дополн. изд. 1881 г., ц. 3 р., въ перепл. 4 р.

Толковый письменникъ. Полное собраніе всѣхъ актовъ, договоровъ, обязательствъ, прошеній и писемъ на всѣ случаи жизни съ подробнымъ наставленіемъ какъ ихъ составлять, кому и куда подавать, въ трехъ частяхъ. Составилъ А. Е. Крыловъ. Москва, 1885 г. Цѣна 2 р. 50 к.

Русская исторія излож. по способу Грубе Фармаковский. Одоб. Уч. Ком. М. Нар. Пр. 5-е изд. М. 1880 г., ц. 75 к., въ перепл. 1 р.

Управленіе дѣтьми. Руководство для родителей и воспитателей по лекціямъ Пиллера и др. источн. Сост. Фармаковский. Одобрена Учен. Ком. М. Нар. Просв. 3-е изд. М. 1883 г., ц. 50 к.

Практическій винокуръ и Дистилляторъ. Очистка вина и спирта отъ сивушныхъ маселъ, мути и запаха. Полученіе выгод. сред. напитковъ по новымъ системамъ дистилляціи и дистилляція ихъ и водочно-ликерное производство. Сост. по опытамъ 20-ти лѣтъ. практики винокуромъ Поповскимъ, съ 24 черт. М. 1878 г., ц. 2 р.

Руководство къ изученію одинокой и двойной Итальянской Бухгалтеріи, въ 3-хъ частяхъ. Сост. кандидатъ комерціи В. А. Сладковъ. М. 1882 г., ц. 3 р., въ коленкор. перепл. 3 р.

Новый самоучитель рисованія, черченія и перспективы. Легкій способъ, изъ 30 уроковъ, безъ помощи учителя, научиться правильно рисовать, чертить, штриховать и покрывать акварельными красками рисунки. Сост. подъ редакціей Мавеля Санціо. 4-е изд. на 28 больш. лист., съ прилож. текста. 1883 г.

Новые духовные законы для православныхъ священно и церковно-служителей, монашествующихъ, настоятелей монастырей, благочинныхъ, членовъ консисторій, архіереевъ и другихъ начальств. лицъ. Съ прилож. подробн. узаконеній для церковныхъ старостъ и попечительствъ. Составл. по Свод. Закон. Дух. Регламенту и Уст. Духовныхъ Консисторій печатанному по опредѣленію св. Синода, управляющаго св. Синода. Съ прилож. Указ. св. Синода, разъясняющихъ отдѣльные случаи пастырской практики, въ трехъ частяхъ. 3-е исправлен. изданіе подъ редакціей А. Е. Никольскаго. М. 1883 г., ц. 2 р., въ перепл. 3 р.

Н. ЛѢСКОВЪ.

НА НОЖАХЪ.

РОМАНЪ

ВЪ ШЕСТИ ЧАСТЯХЪ.

ИЗДАНИЕ ТРЕТЬЕ.

27. 7365, МОСКВА.

ИЗДАВІЕ КНИГОПРОДАВЦА А. Д. СТУПИНА.

1885.

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY

136277

ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS.
1899

Типографія Ф. Іогансонъ, Покровка, Лялинъ пер., д. Прѣскова.

О Г Л А В Л Е Н І Е

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Боль врача ищетъ.

Глава.		Стр.
I.	Отступница.....	1.
II.	Вся впереди.....	16.
III.	Глава, которую можно было поставить вначалѣ.....	20.
IV.	Безъ содержанія.....	26.
V.	На всѣ ноги кованъ.....	32.
VI.	Болкъ въ овечьей кожѣ.....	46.
VII.	Не поняли, но объясняютъ.....	53.
VIII.	Изъ балета: «Два вора»!.....	59.
IX.	Дока на доку нашелъ.....	66.
X.	Въ органѣ перемѣнили валъ.....	74.
XI.	Утро, которое хочетъ быть мудренѣе вечера.....	83.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Бездна призываетъ бездну.

I.	Entre chien et loup.....	121.
II.	Враги г. Горданова.....	124.
III.	Свой своего не узналъ.....	131.
IV.	Бой тарантула съ ехидной.....	138.
V.	Послѣдній изъ Могиканъ.....	146.
VI.	Гордановъ даетъ шахъ и матъ Іосафу Висленеву.....	149.
VII.	Продолженіе о томъ, какъ Гордановъ далъ шахъ и матъ Іосафу Висленеву.....	156.
VIII.	Финальная ракета.....	164.
IX.	Ночь послѣ бала.....	175.
X.	Висленевскія дробы приводятся къ одному знаменателю.....	180.
XI.	Висленевъ являетъ натуру.....	194.
XII.	Гордановъ спотыкается на ровномъ мѣстѣ.....	199.
XIII.	Гордановъ встаетъ на краю пропасти.....	211.
XIV.	Изъ прекраснаго далека.....	214.
XV.	Порѣзъ до крови.....	222.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Кровь.

Глава.	Стр.
I. Кипятокъ.....	228
II. Женскій умъ послѣ многихъ думъ.....	238
III. Положеніе дѣлъ, объясняющее, почему Подозеровъ заговорилъ о близкой смерти.....	248.
IV. Сумасшедшій бедуинъ.....	267.
V. Разсказъ Водопьянова.....	276.
VI. Не передъ добромъ.....	296.
VII. Краснѣютъ стѣны.....	300.
VIII. Не краснѣющие.....	306.
IX. Подъ крыломъ у темной ночи.....	312.
X. Послѣ скобеля топоромъ.....	318.
XI. Кресть.....	326.
XII. Лариса не узнаетъ себя.....	329.
XIII. Въ ожиданіи худшаго.....	332.
XIV. Въ ожиданіи смерти.....	333.
XV. Секретъ.....	338.
XVI. Ходитъ сонъ и дрема говоритъ.....	350.
XVII. Черный—день.....	353.
XVIII. Форовъ дѣлается Макаромъ, на котораго сбываются шипши.....	356.
XIX. Нѣсколько строкъ для объясненія дѣла.....	360.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Мертвый узелокъ.

I. Тикъ и такъ.....	367.
II. Гдѣ обрѣтается Форовъ.....	369.
III. Каково поживаютъ другіе.....	370.
IV. Кошка и мышка.....	373.
V. Nota bene на всякій случай.....	375.
VI. Итогъ для новой смѣты.....	377.
VII. Черная немочь.....	380.
VIII. Нѣмая исповѣдь.....	384.
IX. Безъ покаянія.....	386.
X. Съ толку сбила.....	387.
XI. Бриллиантъ и янтарь.....	392.
XII. Указъ объ отставкѣ.....	395.
XIII. Собака и ея тѣнь.....	398.
XIV. Раненнаго берутъ въ плѣнь.....	403.
XV. Роза изъ сугроба.....	407.
XVI. На курьерскихъ.....	413.
XVII. Еще шибче.....	417.
XVIII. Майоръ и Катерина Астафьевна.....	422.
XIX. О тѣхъ же самыхъ.....	427.

Глава.	Стр.
XX. Еще о нихъ же.....	431.
XXI. Свадьба Форовыхъ.....	436.
XXII. Языкъ сердца.....	439.
XXIII. Горшокъ сталкивается съ горшкомъ.....	443.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ.

Темныя силы.

I. Два Вавилона.....	453.
II. Нимфа и Сатиръ.....	457.
III. Собакъ снится хлѣбъ, а рыба—рыбаку.....	462.
IV. Другой рыбакъ съ иною отвагой.....	464.
V. Рыбакъ рыбака видитъ.....	467.
VI. Отбой.....	471.
VII. Monsieur Borgné.....	475.
VIII. Парижскія бѣды Monsieur Borgné.....	479.
IX. Онъ теряетъ свое имя и получаетъ имя Устина.....	487.
X. Устинъ не помогъ.....	489.
XI. Въ шутовскомъ колнакѣ.....	497.
XII. Въ дыму и въ искрахъ.....	501.
XIII. На краю погибели.....	506.
XIV. Въ черномъ цвѣтѣ.....	512.
XV. Удивилъ.....	517.
XVI. Висленевъ вѣзжаетъ въ Петербургъ.....	519.
XVII. Потопъ.....	522.
XVIII. Проба пера и чернилъ.....	528.
XIX. Свой своему поневолѣ другъ.....	530.
XX. Ошибка.....	535.
XXI. Старые пріатели.....	539.
XXII. Объясненіе.....	542.
XXIII. Висленевъ, вмѣсто хожденія по оброку, отпускается на волю, безъ выкупа.....	545.
XXIV. Зато дѣлается очень худо Бодростину.....	549.
XXV. Двѣ кометы.....	552.
XXVI. Маланьина свадьба.....	559.
XXVII. Куда кривая выноситъ.....	568.
XXVIII. Тѣ же раны.....	573.
XXIX. Неожиданныя событія.....	578.
XXX. Убѣжденіе храбраго майора.....	584.
XXXI. Чего достигъ Рошшинъ.....	589.
XXXII. За пирмами.....	595.
XXXIII. Во всей красотѣ.....	604.
XXXIV. Начало конца.....	612.
XXXV. Близокъ уже часъ торжества.....	617.
XXXVI. Гдѣ Лора.....	622.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ

Черезъ край.

Глава.	Стр.
I. Вѣсти о Гордановѣ.....	629.
II. Снятинина беретъ на себя трудную заботу.....	633.
III. Превыше міра и страстей.....	635.
IV. Слѣдъ.....	639.
V. Лора отыскана и устроена.....	642.
VI. Битый небитаго везетъ.....	645.
VII. Бесѣды Сумасшедшаго Бедуина.....	649.
VIII. Свѣтозарово воскресенье.....	652.
IX. Дѣло темной ночи.....	656.
X. Предъ послѣднимъ ударомъ.....	661.
XI. Воръ у вора дубинку укралъ.....	663.
XII. Огненный змѣй.....	668.
XIII. Событія близятся.....	671.
XIV. Послѣднія вспышки стараго огня.....	674.
XV. Красное пятно.....	678.
XVI. Живой огонь.....	681.
XVII. Ларисина тайна.....	686.
XVIII. Соломенный духъ.....	688.
XIX. Коровья смерть.....	697.
XX. Нежить мечется.....	702.
XXI. Ночь послѣ бала.....	712.
XXII. Бунтъ.....	720.
XXIII. Вѣсть о Ларисѣ.....	725.
XXIV. На ворахъ загараются шапки.....	728.
XXV. Одинакія книги въ разныхъ переплетахъ.....	734.
XXVI. Садъ пережилъ.....	749.
Эпилогъ.....	751.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

БОЛЬ ВРАЧА ИЩЕТЪ.

I. Отступница.

Въ губернскомъ городѣ N есть довольно большой деревянный домъ, принадлежащій господамъ Висленевымъ, Иосафу Платоновичу, человѣку лѣтъ тридцати пяти, и сестрѣ его, Ларисѣ Платоновнѣ, дѣвушкѣ по двадцатому году. Домъ этотъ, просторный и барскій, былъ бы вовсе бездоходенъ, еслибъ его владѣльцы захотѣли жить въ немъ не стѣсняясь. Въ немъ девять комнатъ, по старорусскому дворянскому обычаю расположенныхъ такъ, что двумъ семействамъ въ нихъ никакъ размѣститься невозможно. Родители нынѣшнихъ владѣльцевъ строили домъ для себя и не предвидѣли никакой нужды извлекать изъ него какіе бы то ни было доходы, а потому и планировали его, что называется, по своей фантазіи. Старикамъ не было и нужды стѣснять себя, потому что у нихъ по старинѣ были хорошіе доходы съ доходнаго мѣста. При извѣстной безпечности, вообще свойственной русской натурѣ, доходамъ этимъ не предвидѣлось конца, а онъ вдругъ и пришелъ: старики Платонъ Висленевъ, совѣтникъ одной изъ губернскихъ палатъ, легъ однажды спать и не проснулся. Вдова его нашла въ бюро мужа очень небольшую сумму денегъ и получила тоже очень небольшой пенсіонъ. Всѣмъ этимъ прожить было невозможно, тѣмъ болѣе что приходилось воспитывать нынѣшнихъ владѣльцевъ дома, Иосафа Платоновича, бывшего тогда въ шестомъ классѣ гимназій и Ларису Платоновну, оставшуюся въ совершенномъ малолѣтствѣ. Домъ надо было сдѣлать изъ бездоходнаго доходнымъ. Съ этою цѣлью, вдова Висленева построила во дворѣ, окнами въ садъ, флигелекъ въ пять небольшихъ ком-

нать, и сама съ дѣтьми поселилась въ этомъ флигелькѣ, а большой домъ начала отдавать въ наймы. Съ этихъ поръ доходы ея стали таковы, что она могла содержать сына въ гимназіи, а потомъ и въ университетѣ, а дочь добрые люди помогли устроить въ институтъ на казенный счетъ. Вдова Висленева вела жизнь аккуратную и расчетливую; и съ тяжкою нуждой не зналась, а отсюда въ губернскихъ кружкахъ утвердилось мнѣніе, что доходы ея отнюдь не ограничиваются домою да пенсіей, а что у нея кромѣ того, конечно, есть еще и капиталъ, который она тщательно скрываетъ, приберегая его на приданое Ларисѣ. Доходили такіе слухи и до самой вдовы, и она ихъ, по общему мнѣнію, опровергала очень слабо: старушка имѣла въ виду, что эти толки ей не повредятъ. Семь лѣтъ тому назадъ, подозрѣнія насчетъ таинственнаго ларца вдовы Висленевой получили еще новое и для мѣстныхъ прозорливцевъ неотразимое подтвержденіе. Іосафъ Платоновичъ Висленевъ тотчасъ по окончаніи университетскаго курса пріѣхалъ домой, и только что было опредѣлился на службу, какъ вдругъ его ночью внезапно арестовали, обыскали и увезли куда-то по политическому дѣлу. Спасенія и возврата его никто не чаялъ, его считали погибшимъ навѣки, причемъ губернскому человѣчеству были явлены новыя доказательства человѣческаго, или, собственно говоря, женскаго коварства и предательства, со стороны одной молодой, но, какъ всѣ рѣшили, крайне испорченной и корыстной дѣвушки, Александры Ивановны Гриневичъ. Выручилъ же Іосафа Висленева материнъ заповѣдный ларецъ. Дѣло объ этомъ предательствѣ требуетъ подробнаго объясненія.

Іосафъ Платоновичъ Висленевъ еще чуть не съ пятнадцати лѣтъ былъ влюбленъ въ дочь, ванимавшего ихъ домъ инспектора врачебной управы, Гриневича. Близкіе люди считали эту любовь большимъ несчастіемъ для молодаго человѣка, подававшего блестящія надежды. Считали это несчастіемъ, конечно, не потому, чтобы кто-нибудь признавалъ Сашеньку Гриневичъ, тогда еще дѣвочку, недостойною со временемъ хорошей партіи, но потому что взаимное тяготѣніе дѣтей обнаружилось слишкомъ рано, такъ что предусмотрительные люди имѣли основанія опасаться, чтобы такая ранняя любовь не помѣшала молодому человѣку учиться, окончить курсъ и стать на хорошую дорогу.

Опасенія, и понятныя и умѣстныя, на этотъ разъ, какъ рѣдкое, быть-можетъ, исключеніе, оказались излишними. Любовь Іосафа Платоновича Висленева къ Александрѣ Ивановнѣ Гриневичъ не помѣшала ему ни окончить съ золотою медалью курсъ въ гимназіи, ни выдти однимъ изъ первыхъ кандидатовъ изъ универси-

тета. Пока молодой Висленевъ былъ въ гимназіи, а Александра Ивановна ходила въ пансіонъ, родители не препятствовали ихъ юной привязанности. Когда Висленевъ уѣхалъ въ университетъ, между нимъ и Сашей Гриневичъ, оставившей въ это время пансіонскіе уроки, установилась правильная переписка, которой никто изъ родителей не заботился ни приостанавливать, ни провѣрять. Все это за обычай стало дѣломъ, имѣющимъ правильное теченіе, которое, какъ всё вѣрило, должно завершиться вѣнцомъ.

Родители Сашеньки имѣли про черныи день состояннице, правда, очень небольшое, но во всякомъ случаѣ обезпечивавшее ихъ дочери бездѣльное существованіе. Такимъ образомъ Сашенька, которая была недурна собой, очень способна, училась хорошо, нравъ имѣла веселый и кроткій, чѣмъ она не невѣста? Иосафъ Висленевъ молодецъ собой, имѣлъ домъ, университетское образованіе: стало-быть, чѣмъ же онъ не женихъ? Матери очень многихъ дѣвицъ, поставленныхъ гораздо лучше, чѣмъ дочь доктора Гриневича, и гораздо положительнѣе ея обезпеченныхъ, не пренебрегли бы такимъ женихомъ какъ Висленевъ, а Сашенькѣ Гриневичъ партія съ Висленевымъ, по всеобщему приговору, была просто кладъ, за который эта дѣвушка должна была держаться крѣпче.

По общимъ замѣчаніямъ, Сашенька понимала свою пользу и держалась, за что ей слѣдовало держаться, превосходно. Говорили, что надо было дивиться ея такту и уму, твердымъ и расчетливымъ даже не по лѣтамъ. Съ Иосафомъ Платоновичемъ она не всегда была ровна, и даже подчасъ для самаго ненаблюдательнаго взгляда было замѣтно, что между ними пробѣгали легкія тѣни.

— Наши дѣти дуются, говорили другъ другу ихъ матушки, бывшія между собою друзьями.

Дѣти дулись, но ихъ никто не мирилъ и никто не уговаривалъ, за ними однако наблюдали со вниманіемъ и очень радовались, когда ссора прекращалась, и между ними возстановлялась дружба и согласіе, а это случалось всегда немедленно послѣ того какъ Иосафъ Висленевъ, переломивъ свою гордость и изыскавъ удобную минуту уединеннаго свиданія съ Сашей, просилъ у нея прощенія.

Въ чемъ заключались тѣ вины Иосафа Висленева, которыя Александра Ивановна разрѣшала и отпускала ему не иначе какъ послѣ покаянія? Это оставалось тайной, этого никто изъ родныхъ и домашнихъ не зналъ да и не усиливался проникнуть. Однажды лишь одной досужей сосѣдкѣ вдовы Висленевой удалось подслу-

шать, какъ Саша журила Юсафа Платоновича за его опыты въ стихотворствѣ. Это многихъ возмутило и показалось капризомъ со стороны Саши, но Юсафъ Платоновичъ самъ сознался матери, что онъ писалъ въ стихахъ ужасный вздоръ, который однако отразился вредно на его учебныхъ занятіяхъ въ классѣ и что онъ даже очень благодаренъ Сашѣ за то, что она вернула его къ настоящему дѣлу.

Это разъ навсегда примирило мать Висленева съ тѣнями въ отношеніяхъ Саши къ Юсафу Платоновичу, и вдова не преминула, кому только могла, рассказать о Сашенькиной солидности.

Солидности этой однако не всѣми была дана одинаковая оцѣнка, и многіе построили на ней заключенія, невыгодныя для характера молодой дѣвушки. Нѣкоторыя молодыя дамы, напримѣръ, называли это излишнею практичностью и жесткостью: по ихъ мнѣнію, Саша, имѣй она душу живую и воспріимчивую, какую предполагаетъ въ себѣ каждая провинціальная дама, не убивала бы поэтическіе порывы юноши, а поддержала бы ихъ: женщина должна вдохновлять, а не убивать вдохновеніе.

Вдова Висленева не внимала этимъ рѣчамъ, ей не легко было содержать сына въ школѣ и потому она страшно боялась всего, что угрожаетъ его успѣхамъ, и осталась на сторонѣ Саши, которою такимъ образомъ была одержана первая солидная побѣда надъ всѣми желавшими соперничать съ нею въ семьѣ жениха.

Старыя дамы глядѣли на дѣло съ другой стороны, и, прозирая вдаль, предсказывали утвердительно одно, что Саша раньше времени беретъ Юсафа Платоновича подъ башмакъ, и отнынѣ будетъ держать цѣлую жизнь подъ башмакомъ.

Мать Висленева явила столько характера, что не смущалась и такими предсказаніями, и, махая рукой, отвѣчала, что „Улита ѣдетъ, а когда-то будетъ!“

Мать Александры Ивановны въ свою очередь пробовала допрашивать дочь, за что она порой недовольна на Висленева, но Саша обыкновенно кротко отвѣчала: такъ, за пустяки, тамап!

— Такъ, за пустяки, мой другъ, зачѣмъ же сердиться? Споры во всякомъ случаѣ не красятъ жизнь, а темнятъ ее.

— Ну, мамочка, повѣрьте мнѣ, что я не хочу же, чтобъ его жизнь мрачилась, а, напротивъ, желаю ему счастья и....

Дѣвушка потупилась и замолчала.

— И что, Alexandrine? допросила ее мать, положивъ на колѣни свое шитье и вскинувъ на лобъ черенаховыя очки.

— И я, тамап, сама стыжусь безпрестанныхъ размолвокъ, и страдаю отъ нихъ больше чѣмъ онъ. Вѣрьте, что я тысячу

разъ сама охотнѣе просила бы у него извиненія.... я сдѣлала бы все, чего бы онъ только захотѣлъ, еслибъ я.... была виновата!

— Предъ нимъ?

— Нѣтъ, папан, не предъ нимъ.... этого я даже не допускаю, но предъ правдой, предъ долгомъ, предъ его матерью, которой онъ такъ много обязанъ. Повѣрь, папан, что все, что въ этомъ отношеніи въ немъ для другихъ мелко и ничтожно, то.... для меня ужасно видѣть въ немъ. Онъ.... проговорила Саша и снова замаялась.

Старая Гриневицъ посмотрѣла на дочь пристальнымъ взглядомъ и тихо поманила ее къ себѣ.

Дѣвушка опустила колѣнами на скамейку, стоявшую у ногъ матери, и, взявъ ее руки, поцѣловала ихъ.

Старуха откинула набѣжавшія на лобъ дочери каштановыя кудри и вперила пристальный взглядъ въ ея большіе глаза.

— Скажи мнѣ, что онъ дѣлаетъ, мой другъ? прошептала мать.

— Мама, дружекъ мой, не спрашивай меня объ этомъ, это можетъ-быть въ самомъ дѣлѣ все пустяки, которые я преувеличиваю; но ихъ.... какъ тебѣ, мама, выразить, не знаю. Онъ хочетъ любить то, чего любить не можетъ, онъ вѣритъ тѣмъ, кому не довѣряетъ; онъ слушается всѣхъ и никого.... Родная! прости мнѣ, что я тебя встревожила, и забудь о моей болтовнѣ.

Когда пріѣзжалъ на каникулы Іосафъ Висленевъ изъ университета, онъ и Саша встрѣчались другъ съ другомъ каждый разъ чрезвычайно тепло и нѣжно, но въ то же время было замѣчено, что съ каждою побывкой Висленева домой, радость свиданія съ Сашей охлаждѣвала. Тѣней и прежнихъ полудѣтскихъ ссоръ теперь, правда, не было, но за то ихъ въ молодой дѣвушкѣ замѣнили сдержанность и самообладаніе и въ рѣчи и въ пріемахъ. Впрочемъ было ясно, что это была только сдержанность, а не измѣна въ чувствахъ. Опытный и зоркій взглядъ, наблюдая молодыхъ людей, могъ замѣтить, что они любили другъ друга по-прежнему, а Саша еще и больше прежняго. Чѣмъ дальше Висленевъ уклонялся отъ ея идеала, тѣмъ сильнѣе овладѣвалъ ея сердцемъ, ея волею и ея помыслами. Такъ любятъ въ жизни разъ, далеко предъ тою порой, когда любовь послушна разуму.

Любовь, самая чистая, самая преданная сказывалась у Саши вниманіемъ ко всѣмъ вѣстямъ, касавшимся Висленева, и выливалась въ пространнѣйшихъ письмахъ, которыя она ему писала аккуратно каждую недѣлю.

Но вотъ прекратились и письма. Отчего и какъ? Это опять оставалось ихъ же секретомъ, но корреспонденція прекратилась, и на лбу у Саши между бровями стала набѣгать тонкая морщинка.

Такъ стояли дѣла въ послѣдній годъ пребыванія Висленева въ университетѣ, когда Сашѣ Гриневичъ только что минуло восемнадцать лѣтъ, а ему исполнилось двадцать четыре года. Окончательно же Висленевъ потерялъ свою невѣсту слѣдующимъ образомъ.

Пріѣхалъ Висленевъ домой, опредѣлился на службу въ губернскую канцелярію; служить, сводить знакомства. Саша выѣзжаетъ мало, однако и не избѣгаетъ выѣздовъ, показывается съ другими на губернскихъ вечерахъ, раутахъ; и весела она и спокойна, и не отказывается отъ танцевъ. Съ Висленевымъ холодна. Въ городѣ рѣшили, что дѣло между ними кончено. Разныя лица, то самой Сашѣ, то ея родителямъ, начали дѣлать предложенія. Сначала ея руки искалъ генералъ Синтянинъ, если не очень важное, то очень вліятельное лицо въ районѣ губерніи, вдовецъ, съ небольшимъ пятидесяти лѣтъ, имѣющій хорошее содержаніе и двухлѣтнюю глухонѣмую дочь. Предложеніе генерала было отклонено, чему впрочемъ никто и не удивился, потому что хотя Синтянинъ еще бодръ, и свѣжъ, и даже ловокъ на столько, что не боялся соперничества молодыхъ людей въ танцахъ, но про него шла ужасная слава. Помнили, что когда онъ, десять лѣтъ тому назадъ, пріѣхалъ сюда изъ Петербурга въ первомъ штабъ-офицерскомъ чинѣ, онъ привезъ съ собою экономку Эльвиру Карловну, чрезвычайно кроткую петербургскую нѣмку. Эльвира Карловна не была принята нигдѣ во всѣ годы, которые она провела въ должности экономки у генерала. Красотою ея, хотя и довольно стереотипною, но безпредѣльной кротости выраженія, можно было любоваться только случайно, когда она, глядя въ окно, смаргивала съ глазъ набѣгавшія на нихъ слезы, или когда изъ-за оконной ширмы видно было ея вздрагивающее плечо. Она была всегда если не въ слезахъ, то въ страхѣ,—такъ ее всѣ себѣ и представляли, и связывали это представленіе съ характеромъ генерала Синтянина. А какой это былъ характеръ, про то Богъ одинъ вѣдалъ, хотя по наружности и приемамъ генералъ былъ человѣкъ очень мягкій, даже черзчуръ мягкій. Для женщинъ Синтянинъ былъ особенно антипатиченъ, потому что онъ на словахъ былъ неумытно строгъ къ нравамъ; трактовалъ женщинъ не совершеннolѣтними, требующими всегдaшней опеки, и цинически, говорилъ, что „любить

видѣть, какъ женщина плачетъ.“ Ко всему же этому, у генерала Синтянина, человѣка очень стройнаго и высокаго роста, при правильномъ и блѣдномъ матовомъ лицѣ, и при очень красиво-павшихъ сѣдинахъ, были ужасные, леденящіе глаза, неподбѣленнаго, темно-сѣраго цвѣта, безъ малѣйшаго отблеска. Такой цвѣтъ имѣетъ пухъ подъ крыльями совъ. Свыкнуться съ этими глазами было невозможно.

Но и этого мало: генераль Синтянинъ нашелъ еще средство возстановить противъ себя всѣхъ женщинъ города однимъ поступкомъ, котораго неловкость даже самъ сознавалъ и для объясненія котораго снизошелъ до того, что предпослалъ ему нѣкоторыя оправданія, несмотря на небреженіе свое къ общественному мнѣнію.

Дѣло въ томъ, что у Эльвиры Карловны, въ то время, когда она пріѣхала съ Синтянинымъ изъ Петербурга, была десятилѣтняя дочь, Флора, отъ законнаго брака Эльвиры Карловны съ бѣднымъ ювелирнымъ подмастерьемъ изъ пѣмцевъ, покинутымъ женою въ Петербургѣ, неизвѣстно за что и почему! (Конечно „не сошлись характерами.“) Когда дѣвочкѣ минуло одиннадцать лѣтъ, ее стали посылать въ пансіонъ. Генераль въ качествѣ „благодѣтеля“ вносилъ за нее деньги, а черезъ семь лѣтъ неожиданно вздумалъ завершить свои благодѣянія, сдѣлавъ ее своею законною женою „предъ лицомъ неба и людей.“ Таково было его собственное выраженіе.

Пустыхъ и вздорныхъ людей этотъ бракъ генерала тѣшилъ, а умныхъ и честныхъ, безъ которыхъ, по писанію, не стоитъ ни одинъ городъ, этотъ союзъ возмутилъ; но генераль счумѣлъ смягчить непріятное впечатлѣніе своего поступка, объявивъ тамъ и сямъ подъ рукою, что онъ женился на Флорѣ единственно для того, чтобы въ случаѣ своей смерти закрѣпить за нею и за ея матерью право на казенную пенсію, безъ чего онѣ могли бы умереть съ голоду.

Объясненіе это произвело свое впечатлѣніе и даже приобрѣло генералу въ губернскомъ обществѣ ретивыхъ защитниковъ, находившихъ бракъ его дѣломъ очень благороднымъ и предусмотрительнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, бѣдная по состоянію, безвѣстная по происхожденію, запуганная Флора едва ли бы могла сдѣлать себѣ партію выше генеральскаго писаря.

Большинство общества рѣшило, что Флорѣ все-таки гораздо лучше быть генеральшею, чѣмъ писаршей, и большинство этимъ удовольствовалось, а меньшинство, содержащее необходимую для стоянія города „праведность трехъ“, только покивало головами и пріумолкло.